

6. Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 3531-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ЗИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1, 3, 4 и 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации». ИПП «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/73395273/>

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13876/

8. Ловчикова Ю.В. Конституционно-правовое значение бюджета Российской Федерации // Финансовое право в парадигме конституционной реформы: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 26 ноября 2021 г. — Москва: РГУП, 2022. — С. 504-506.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.2

Лемехов Сергей Витальевич

Университета прокуратуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Россия, Санкт-Петербург

lemekhov.serzh@rambler.ru

Lemekhov Sergey

University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation

Saint-Petersburg law institute (branch)

Russia, Saint Petersburg

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы правоприменения и толкования норм международного права в сфере трудовых правоотношений. Автор анализирует доктринальные позиции исследователей, в том числе диссертационные исследования. На основании изучения указанных источников сделаны соответствующие выводы и приведены возможные пути разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: источники трудового права, правовое регулирование трудовых отношений, трудовое законодательство, международно-правовые нормы, Конституция РФ.

**SOME ISSUES OF APPLICATION AND INTERPRETATION OF THE
NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE REGULATION OF LABOR
RELATIONS**

Annotation: The article analyzes the actual problems of law enforcement and interpretation of the norms of international law in the field of labor relations. The author analyzes the doctrinal positions of researchers, including dissertation research. Based on the study of these sources, the relevant conclusions are drawn and possible ways of solving these problems are given.

Key words: sources of labor law, legal regulation of labor relations, labor legislation, international legal norms, the Constitution of the Russian Federation.

Нормы международного права являются одним из ключевых источников правового регулирования правоотношений. В соответствии с ч.4 ст. 15 международно-правовые нормы являются составной частью правовой системы нашего государства. Также, в данной норме указано, что в случае коллизии

внутригосударственного и международного права применяются международно-правовые нормы [1].

Аналогичная позиция сформулирована и в ст. 10 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2].

Как может казаться на первый взгляд, положение норм международного права при регулировании трудовых правоотношений выглядит вполне однозначным – они имеют приоритет над нормами внутригосударственного права. Однако после внесения изменений в Конституцию РФ – роль норм международного права, в том числе в сфере регулирования трудовых правоотношений – изменилась.

В силу ст. 79 Конституции РФ, решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению [1]. Аналогичная позиция сформулирована в ст. 10 ТК РФ [2].

Таким образом, нормы международного права в сфере регулирования трудовых правоотношений имеют определенный приоритет над нормами внутригосударственного права. Однако, данные нормы должны быть имплементированы в правовую систему нашего государства. Тем не менее, решения межгосударственных организаций, основанные на признанных и применяемых в России нормах международного права, в случаях если они противоречат Конституции РФ – не могут и не должны применяться и исполняться на территории Российской Федерации.

Следовательно, правовое значение норм международного права и результата их толкования со стороны международных организаций нельзя признать однозначным. Обратимся к доктринальным позициям исследователей.

Так, Д.В. Трескин и С.А. Акишева замечают, что нормы международного права, распространяющие свое действие на правоотношения в сфере труда, имеют прямое воздействие на формирование и развитие отечественного

законодательства о труде, которое производится следующими способами: непосредственное действие ратифицированных международных актов; формирование вновь принимаемых нормативных актов либо тех, в которые вносятся изменения с учетом положений международных норм в тексте нормативных правовых актов; реализация положений ратифицированных и нератифицированных международных актов путем формирования соответствующих актов законодательства конкретного государства [6, с. 100-101].

В своем диссертационном исследовании К.Л. Томашевский обращает внимание на то, что среди современных российских ученых высказывались различные суждения относительно юридической силы общепризнанных принципов международного права: от полного приоритета их для других элементов системы международного права, и для системы национальных источников права» (А. Л. Шведов) до отсутствия верховенства принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации в отношении друг к другу (С. Г. Восканов) [5, с. 284].

Как замечает А.С. Лада, сторонники приоритета Конституции РФ над нормами международного договора, в первую очередь, приводили позицию КС РФ, изложенную в постановлении от 14.07.2015 №21-П, о том, что нормы международных договоров не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции. Тем не менее, на законодательном уровне данный вопрос не был решен. И только внесенными поправками в ст. 79 Конституции РФ был установлен приоритет перед международными договорами. Однако, остался не решенным вопрос о соотношении федеральных конституционных законов и международных договоров. С одной стороны, федеральные конституционные законы имеют особый правовой статус, с другой стороны, прямо не указано об

их приоритете над международными договорами РФ. Большинство ученых придерживается мнения о приоритете международного договора над федеральным конституционным законом. В качестве аргумента они приводят позицию Конституционного Суда РФ от 19.03.2014 №6-П, в котором федеральному законодателю предписана обязанность приведения нормы федерального конституционного закона в соответствие с действующим международным договором, что свидетельствует о приоритете норм международного права [3].

Анализируя указанные доктринальные позиции, допустимо сделать вывод, что положение норм международного права относительно их юридического статуса в качестве источников правового регулирования трудовых отношений неоднозначно.

Как считает Р.Р. Назметдинов, несмотря на отсутствие в российском законодательстве положений об обязательности разъяснений высших судов РФ, для нижестоящих судов они носят обязательный характер и должны быть учтены при вынесении решений по соответствующим спорам [4]. Однако их нельзя признать источниками правового регулирования трудовых отношений. Следовательно, для определения пределов правоприменения норм международного права необходимо руководствоваться положениями внутригосударственного законодательства.

В соответствии со ст. ст. 15 и 79 Конституции РФ и ст. 10 ТК РФ, нормы международного права имеют важное положение в системе источников правового регулирования трудовых правоотношений. Однако решения межгосударственных организаций, основанные на применении норм международного права в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не должны использоваться при регулировании трудовых правоотношений.

В заключение необходимо сказать, что систему источников правового регулирования трудовых правоотношений следует изложить следующим

образом. Прежде всего, правовое регулирование трудовых правоотношений осуществляется нормами конституционного права. В дальнейшем применению подлежат нормы международного права и решения межгосударственных организаций, которые, по своему содержанию, соответствуют Конституции РФ. Следующая ступень иерархии источников правового регулирования трудовых отношений состоит из норм федерального и регионального законодательства. С нашей точки зрения, формирование системы источников по приведенной концепции в наибольшей мере соответствует действующему законодательству.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 марта 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 марта 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Лада А. С. К вопросу о соотношении по юридической силе отдельных видов источников трудового права // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1(193). – С. 271-273.
4. Назметдинов Р.Р. Роль судебной практики в регулировании трудовых отношений // Правосудие. 2019. №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnoy-praktiki-v-regulirovanii-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Томашевский К.Л. Система источников трудового права государств-членов ЕАЭС: теория и практика: специальность 12.00.05 «трудовое право; право социального обеспечения»: дис. ... д-р. юрид. наук / Томашевский Кирилл Леонидович; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2019. — 509 с.
6. Трескин Д. В., Акишева С. А. Международно-правовое регулирование труда: понятие, значение, основные этапы развития // Научное пространство:

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК № 26

актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XXXVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 18 декабря 2021 г.). – Анапа, 2021. – С. 98-106.